

На воротах Йонгдингмен и окружающих их стенах Пекина на ветру развевались бесчисленные флаги, а оркестры на городских башнях не останавливались, чтобы сыграть радостную приветственную песню.

За исключением грандиозных фестивалей, или когда были крупные торжества, были бы только такие сцены.

Императорский двор уже издал в Пекине извещение о том, что от Йонгдинских ворот у южных ворот внешнего города до ворот Чжэньяна в центральном городе будет проведена торжественная церемония.

За день до прибытия в столицу батальона Юнвэй все ворота Пекина были закрыты, и для прохождения триумфальной армии были открыты только ворота Йонгдын в отдалённом городе и ворота Чжэньяна в центре города.

Бесконечная широкая центральная улица от Ворот Юндин до Ворот Чжэньяна была заполнена с обеих сторон солдатами пекинского батальона и офицерами и солдатами пяти городских военных и конных дивизий, а за офицерами и солдатами стояли люди, наблюдающие за весельем.

Несмотря на то, что в июле в Пекине было очень жарко, за весельем все еще наблюдало необычайно большое количество людей, многие из которых преодолели большие расстояния со всех концов города только для того, чтобы увидеть триумфальную церемонию армии.

Сразу после восьми часов утра, а окрестности Йонгдингменских ворот в окрестностях города уже были заполнены людьми, которые обсуждали, время от времени заглядывая вдаль... -

Летом погода менялась так, как было сказано, и вскоре небо начало становиться мрачным, а легкий дождь медленно стал выпадать. И все, кто ждал у Йонгдинских ворот, их палящее горячее настроение не сильно пострадало, все еще глядя вдаль.....

Вскоре после этого, только вдали, первым делом в глазах толпы появился огромный красный флаг дракона, а затем постепенно появилась команда размытых звуковых теней.

По мере того, как толпа оглядывалась вокруг, отдаленная команда становилась все ближе и ближе, а оригинальный размытый силуэт становился все четче и яснее.

В передней части группы был Хуан Де Гонг, одетый в грозные ремни, держащий красный ацер храброго гвардейского батальона, на котором не было железного шлема и белой ткани, обвязанной вокруг головы.

За генералом стоял аккуратный пехотный отряд, каждый солдат с белой тканью, обвязанной вокруг головы и держа в руках табличку, на каждой табличке было выгравировано имя человека, солдата батальона Ёнвэй, погибшего в кровопролитной битве при Лянсяне.

Чжу Цзы Лун не успел отправить свои тела обратно в столицу и устроить кладбище для захоронения, но он обязательно привезет обратно их таблетки.

Когда они собирались прибыть к Воротам Йонгдинга, к ним немедленно подошли чиновники из министерства ритуалов, чтобы поприветствовать их. Хуан Дэгон закричал: "Сформируйся и войди в город!"

Сразу же пехота батальона Ёнвэй сделала аккуратный, квадратный шаг, несколько тысяч

человек, шаг за шагом, как один, бросая свои голоса, каждый шаг падая, как тяжелый молот, сотрясая сердца всех присутствующих.

Своими характерными грубыми и скорбными голосами они закричали "Сущность верности стране". Эти солдаты храброго гвардейского батальона, они все пережили жизнь и смерть, кровь и огонь.

Все они были настоящими солдатами, на лицах которых был торжественный воздух смерти, и в то же время на лице каждого солдата была своего рода ностальгическая печаль о том, что он скучает по товарищам, поэтому они пели так душераздирающе.

В тот день люди чувствовали себя так, как будто они были в центре кровавой битвы при Ляньсяне, и видели храбрых и бесстрашных воинов, и многие люди были заражены их атмосферой.....

После входа в ворота Йонгдин, за пехотным отрядом стояла кавалерийская эскадрилья, в которой было всего несколько сотен человек, а батальон Ёнвэй потерял более половины своей кавалерии в битве при Ляньсяне.

Люди с удивлением обнаружили, что именно кронпринц династии Мин, Чжу Цзи Лонг, находился на фронте формирования кавалерии.

Чжу Цзы Лонг ехал на белоснежном коне, в доспехах золотого дракона, держа в руке памятник, и люди отчетливо видели слова на памятнике - Возвращение Преданной Души!

За Чу Цзы Лонг, Сунь Инь Юань держал в руке подношение, читая его громко и эмоционально.

"Отважные защитники нашей страны, прославьте нашу страну, сражайтесь с рабами и ворами в крови, защищайте мою Родину, уууууу! Воины нации, возвращение души! Храбрые воины Да Мин никогда не перестанут сражаться! Меч героев будет разбит в сотне сражений! Душа Да Мин будет жить вечно!

Глядя на землю Китая, на прекрасные реки и горы, зачем рисковать сотней смертей, чтобы отплатить стране, не погасшие кровью пески и души, низкий занавес неба и падающий дождь, длинное небо, летящее слезами, чтобы принести в жертву верность. "

Дождь все еще падает, время от времени на небе раздается приглушенный гром, как будто небеса тоже вздыхают и плачут об этих погибших героях.....

Тогда Чжу Цзы Лонг, который ехал верхом на военном коне, вдруг закричал на небе: "Верная душа Императора в крови; душа воина вернулась в родной город". Мы, я вернул тебя!"

Когда слова Чжу Цзы Лунга провалились, батальон "Юнгуй" в очередной раз спел трагическую песню "Служить нации с верностью", продемонстрировав свою преданность делу защиты своей страны до самой смерти.

Все в Йонгдингмене были захвачены импульсом 4000 человек и заражены, многие из них были заражены трагической атмосферой и бессознательно проливали слезы эмоций.

Они внимательно следили по обеим сторонам батальона Ёнвэй, без единого звука смеха, в этот момент все сердца были соединены вместе.....

При этом Чжу Цзы Лун хотел рассказать миру, что солдаты, погибшие за свою страну, имеют высшую честь.

Он скажет всем генералам Даминга, что противостоять чужому врагу, быть храбрым и сильным в тысячу раз сильнее, чем сдаться и убежать!

Когда площадь батальона Юнвэй достигла центра города перед воротами Чжэньяна, на городской башне появились торжественные гербы Сына Неба, а под ярко-желтым навесом стояли император Чунчжэнь Великого Минга, а также гражданские и военные чиновники по обе стороны от них.

Когда вдали от городских ворот начали появляться тени скрытых людей и лошадей, прозвучали гонги и рога, устроенные министерством ритуалов.

Император Чунчжэнь стоял на городской башне, глядя на медленно движущиеся отряды батальона Юнвэй, и на линии людей, которые не могли быть видны, чтобы закончить далеко, с несколько сложным настроением, и этот взгляд был пойман именно Вэнь Тиреном.

Сто чиновников на городской башне обменивались головами и ушами, шептали: "Военные генералы моей династии имеют низкий статус, ход наследного принца, я боюсь, предназначен для того, чтобы поднять военных генералов". положение, таким образом окутывая сердца и умы военных....."

Император Чунчжэнь ничего не сказал, а когда увидел, что к воротам Чжэньяна прибыл батальон "Юнвэй", помахал рукой и сказал: "Министры, пойдемте со мной, чтобы поприветствовать Триумфальные генералы!"

"Да, Ваше Величество!" Следующие за ними гражданские и военные должностные лица отреагировали единым фронтом.

Император Чунчжэнь повернул и спустился по лестнице в город, несколько евнухов вели путь, и все эти важные придворные династии последовали за императором Чунчжэнем, спустившись с башни Чжэньянских ворот и пройдя по длинной и объемной линии от городских ворот.

Все генералы Ёнгуйского батальона были расформированы и ждали у ворот Чжэньяна, а Чжу Цзу Лонг стоял на фронте, позади него стояли Хуан Де Гонг и Сунь Ин Юань, Сюй Шэн и группа других генералов Ёнгуйского батальона позади него.

Император Чунчжэнь носил корону с круглым вырезом и фиолетовый халат с большим поясом из золота и нефрита. Сын императора, Цао Хуачунь и Ван Чэнъен, был окружен двумя командами ханьских генералов, которые подошли к месту расположения генералов.

Наблюдая за тем, как император Чунчжэнь вывел своих придворных из Чжэньянских ворот, Чжу Цзу Лонг повел своих генералов на фронт и отдал честь императору Чунчжэню, который произнес вслух. "Мой сын и все солдаты храброго гвардейского батальона, увидите Ваше Величество!"

Тяжеловесы батальона "Ёнгуи" также последовали за ним с салютом и тремя криками.